

Поскольку Шэнь Сючжу продолжал сжиматься от холода, Чжуан Син сел на край его кровати, залез рукой под одеяло, снял с мальчика носки, а затем, завернув его в одеяло, поднял на руки, чтобы тот мог сам согреть ноги.

Шэнь Сючжу осторожно пробовал воду, пока не привык к температуре, а затем полностью погрузил ноги в горячую воду. Его сердце начало согреваться вместе с ногами.

Сердце Шэнь Сючжу учащенно билось. Он потрогал свою грудь под одеялом и украдкой посмотрел на Чжуан Син. Тот держал его в руках, читая газету, и совсем не замечал его взгляда.

Шэнь Сючжу не понимал, что с ним происходит. Ему казалось, что он заболел от холода, иначе почему его сердце так учащенно билось при виде профиля Чжуан Син? Его лицо тоже горело. Он беспокойно заерзал в объятиях брата.

Чжуан Син обнял его крепче:

— Холодно?

Шэнь Сючжу, чувствуя головокружение, покачал головой.

Чжуан Син, заметив, что лицо мальчика покраснело, положил руку ему на лоб и спросил:

— Почему лицо такое красное? У тебя температура? Голова болит?

— Нет! Нет... температуры, не болит, — Шэнь Сючжу хотел покачать головой, но теплая ладонь Чжуан Син прижала его лоб, и он поспешно ответил.

— Это от жары... — добавил он.

Чжуан Син убрал руку, отпустил мальчика и сел обратно. Шэнь Сючжу, завернутый в одеяло, невольно пошевелил пальцами ног и ненадолго задумался.

Когда Шэнь Сючжу немного согрел ноги, Чжуан Син проверил температуру воды, убедился, что она уже не горячая, встал, взял полотенце из ванной и, не задумываясь, вытер ноги мальчика. Затем он пошел к чемодану за новыми носками.

Шэнь Сючжу почувствовал, как в его душе что-то начинает бродить, словно семя, которое стремится пробиться наружу...

Когда Шэнь Сючжу наконец согрелся и привел себя в порядок, было уже девять утра. Чжуан Син взял его за руку и повел в ресторан отеля на завтрак. На этот раз он специально заказал для мальчика шэнцзяньбао и суп из утиной крови по-шанхайски.

Для себя он выбрал суп «Хулатан» с северными булочками. Привыкнув к утренней каше, он решил выбрать что-то легкое.

Шэнцзяньбао были восхитительны: нижняя часть булочек была поджарена до золотистого цвета, а сверху посыпана кунжутом и зеленым луком. При первом укусе из них вытекал сок. Повар отеля был настоящим шанхайцем, и блюда были приготовлены аутентично. Шэнь Сючжу ел с удовольствием.

Взглянув на суп «Хулатан» в тарелке брата, он облизнул губы и протянул ложку:

— Брат, можно я попробую? Вкусно?

Чжуан Син подал ему тарелку, и после того как Шэнь Сючжу зачерпнул ложку, спросил:

— Вкусно? Хочешь, я закажу тебе такую же?

Но чужое всегда кажется вкуснее. Шэнь Сючжу покачал головой:

— Нет, я еще немного попробую, и хватит.

Ему понравилось ощущение перца в горле, и он съел еще одну ложку, прежде чем вернуться к своему супу из утиной крови.

В ресторане было много посетителей, и все они выглядели респектабельно. На каждом столе лежал мобильный телефон. Мужчины были одеты в строгие костюмы, а женщины — в элегантные пальто и пуховики, излучая богатство.

Завтрак обошелся в 20 юаней. Шэнь Сючжу открыл рот от удивления: они потратили за один завтрак столько, сколько рабочий в их поселке зарабатывал за два дня? Он пытался вспомнить, что же такого особенного он съел — суп из утиной крови или шэнцзяньбао?

В отличие от его изумления, другие посетители спокойно расплачивались. В это время все больше людей начинали наслаждаться роскошной жизнью.

Чжуан Син слегка ущипнул щеку мальчика, с трудом сдерживая смех. У него были десятки тысяч юаней, а 20 юаней так напугали ребенка?

После завтрака Чжуан Син повел Шэнь Сючжу в шанхайский универмаг, где купил кашемировый свитер, шерстяные носки, кашемировый шарф и кожаные перчатки, заставив мальчика примерить все это в примерочной и выйти в новой одежде.

Тело Шэнь Сючжу согрелось, и одежда стала легче. Чжуан Син хотел купить ему пуховик и пальто, но Шэнь Сючжу упорно сопротивлялся, схватив брата за руку, они вышли из универмага.

— Не надо больше покупать, я не буду это часто носить. На острове Чжуанчжоу максимум нужен свитер, — продолжал уговаривать Шэнь Сючжу.

Чжуан Син наконец согласился, взял пакеты и сказал:

— Хорошо, больше не будем. Пойдем, заглянем на биржу.

В последний раз он был на Шэньчжэньской бирже в декабре 1990 года. Спустя четыре года, в январе 1995, он снова вошел в Шанхайскую биржу.

За эти четыре года, после медвежьего рынка 1993 года, инвесторы перестали слепо увлекаться акциями, поэтому на бирже было немного людей, и они сидели небольшими группами в зале для частных инвесторов.

Один человек, заметив, что Чжуан Син и Шэнь Сючжу изучают информацию об акциях, подошел и поздоровался:

— Товарищ, хотите купить акции? Уже что-то присмотрели?

Чжуан Син взглянул на него. Первое впечатление — честный и немного худощавый мужчина средних лет. По акценту он понял, что это местный житель Шанхая. Чжуан Син вежливо кивнул.

Мужчина спросил:

— Раньше покупали? Знаете «Шэньчжэньский рост»?

Чжуан Син снова кивнул:

— А что?

— У меня есть 100 акций, могу продать вам дешевле на 5 мао, как вам?

Чжуан Син понял, что этот мужчина попал в ловушку и теперь ищет, кому бы продать свои акции. Он продал «Шэньчжэньский рост» два года назад, заработав на этом большую сумму. Сейчас из его 800 000 юаней 600 000 были заработаны на этих акциях.

Но сейчас был январь 1995 года, и «Шэньчжэньский рост» уже упал ниже исторического минимума. Даже с большой скидкой он больше не собирался его покупать.

Чжуан Син вежливо отказался от предложения мужчины, вышел с биржи. Тот, увидев, что они ничего не купили, решил, что это просто случайные посетители, и вернулся в зал, ожидая следующего клиента.

Шэнь Сючжу, потирая пальцы в перчатках, с любопытством спросил:

— Больше не будем покупать акции?

— Нет, все в минусе, я не уверен, — медленно ответил Чжуан Син, продолжая идти.

Шэнь Сючжу неожиданно засмеялся. Впервые он почувствовал, что его брат — обычный человек, и это заставило его легче принять свои плохие оценки.

Первоначальный план с акциями оказался ненужным, и Чжуан Син решил изучить ситуацию с госдолгом 327, но не сегодня. Поэтому они решили прогуляться по Шанхаю.

В 90-е годы здания в Шанхае были еще невысокими, и на каждом магазине висели разноцветные вывески, которые стали уникальной чертой того времени.

Городское строительство только начиналось, но в Шанхай приезжало много рабочих. На дорогах становилось все больше машин, которые делили пространство с пешеходами. В то время не было никаких мер безопасности, и люди ходили вдоль зданий.

На оживленном мосту Нанкинской улицы уже кто-то позировал, подражая героям фильмов. Шэнь Сючжу заметил мужчину в черном пальто, который крепко обнимал женщину в коричневом пальто и прижимался к ее шее. Их действия были очень интимными и привлекали внимание окружающих.

В 80-е годы за такое могли арестовать за хулиганство. Но рабочие в Шанхае не обращали на это внимания, особенно с учетом того, что фильмы становились все более откровенными.

Шэнь Сючжу, будучи провинциалом, впервые видел такое в своем поселке. Он понимал, что это пара, и с любопытством продолжал смотреть.

Чжуан Син, видя, что мальчик выглядит как не видевший мир, схватил его за шею и заставил отвернуться:

— Малыш, поменьше смотри. Пойдем в кино.

После этого Чжуан Син держал руку на шее Шэнь Сючжу, и в душе мальчика снова зашевелилось то самое семя, но оно так и не проросло.

Они отправились в Шанхайский кинотеатр, где на стенах висели афиши фильмов. Несмотря на низкое качество печати, они привлекали внимание. Шэнь Сючжу бегло просмотрел их. Самые популярные фильмы — «Бог азарта 2», вышедший 15 декабря 1994 года, и «Судья Ди: Белый дракон» с Чжоу Синчи, который лидировал по кассовым сборам.

Билетов на эти фильмы уже не было, и Чжуан Син предложил Шэнь Сючжу выбрать другой. Мальчик, широко раскрыв глаза, смотрел на яркие афиши и в конце концов указал на «Китайскую одиссею».

В январе 1995 года премьера «Китайской одиссеи» не вызвала большого ажиотажа.

<http://bllate.org/book/16303/1470337>